

ПРИГОТОВЛЕНИЯ КЪ КОРОНАЦИОННЫМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ

Въ Петровскомъ дворцѣ *

(Отъ специального корреспондента).

Съ правой стороны хорошо известно и за пределами Москвы Петровского парка, напротивъ Ходянского поля, находится знаменитый Петровский дворецъ, исконно загородное мѣстопребываніе Августѣйшей Семьи во время Ея прѣздовъ въ первопрестольную столицу. Дворецъ чрезвычайно своеобразенъ по своей архитектурѣ; онъ перестраивался нѣсколько разъ и въ разныя эпохи, а потому стиль его представляетъ смѣсь византизма и древне-русского въ готическомъ; но ни одинъ изъ нихъ не выраженъ въ этомъ зданіи болѣе или менѣе опредѣленно. Сложенный изъ краснаго кирпича съ бѣлыми кантами по швамъ, дворецъ своимъ болѣе всего напоминаетъ Императорскаго штандарта, и двумя яркими полуротами производитъ чрезвычайное оригинальное впечатлѣніе. На полукружій высятся нѣсколько башенокъ, придающихъ дворцу видъ древняго германскаго замка. Центръ зданія трехъ-этажный, а крылья его одноэтажны. Главный входъ во дворецъ—черезъ небольшую чугунную ворота; ворота рѣшетчатые, такъ что вся внутренность двора открыта; противъ воротъ крыльцо, съ обширной наклонной лѣстницей подлѣ которой древне-русского стиля, но съ лѣпными украшениями. Крыльцо ведетъ въ обширную переднюю, нѣбольшую три двери, исключая главнаго входа. Съ лѣвой стороны передняя—широкая дверь въ проходную комнату, изъ которой направо мѣстится главная лѣстница во второй этажъ, именно въ покои Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по правой лѣпныя въ особые апартаменты, предназначенныя въ настоящій прѣздъ Ихъ Величествъ для наслѣдняго принца Датскаго Фридриха. Далѣе идутъ комнаты такъ называемой запасной половины, оставленыя на случай прѣздки кого либо изъ Членовъ Августѣйшей Семьи. Отъ запасной половины идетъ большая проходная комната, служащая иногда столовой; она ведетъ прямо въ отдѣленіе Ихъ Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, состоящее изъ дежурной комнаты, игральной комнаты,—выставленной пушечнымъ свѣтлымъ коромомъ, обширной съ массой свѣтъ,—спальной Ихъ Высочества и комнаты для наекъ. Смежное помещеніе будетъ залито теперь Ихъ Императорскими Высочествами Великой Княжой Ольгой Александровной и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Комнаты эти состоятъ изъ общей прѣмной, отдѣльных спаленъ и комнатъ для служителей. Обстановка здѣсь отличается простотой. Отнимъ помещеніемъ зазанивается первый этажъ.

Изъ нижняго этажа во второй ведетъ широкая лѣстница, устланная матомъ ковромъ съ большими цѣтми; внизу на площадке—небольшой кабинетъ, передъ которымъ поставленъ экранъ—гобеленъ, съ двумя массивными бронзовыми львами по бокамъ. Лѣстница эта ведетъ въ Собственные покои Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Оеодоровны, и Вдовствующей Императрицы Маріи Оеодоровны. Небольшая передняя, съ кафельнымъ полами и лампами и деревенной вѣшалкой для верхняго платья, открываетъ входъ въ Кавалерскую залу, по стѣнамъ которой поставлена мебель, обитая темносиними тисненными плюшемъ, и мраморные столы; отсюда открывается чудный видъ на Ходянское поле, гдѣ предстоитъ народное гулянье и Высочайшій смотръ. Изъ этого зала одна дверь ведетъ нѣбольшую въ большой круглый залъ, освѣщенный сверху, съ замѣчательнымъ плафономъ, разрисованнымъ давно уже художникомъ Артіеиъ Колобои; орнаментъ и орлы времени Императора Николая I такъ сдѣланы блѣдъ красной и въ тѣхъ ей сѣрой, что не только на кушакъ, но и на варшаву стѣны они

* Рисунокъ, изображающій этотъ дворецъ, помещенъ во вчерашнемъ № „Южнаго Грая“.

Россия коронационные торжества въ XIX ст.

Коронаціи XVII и даже XVIII вв., не смотря на торжественность и пышность, все же были, если можно такъ выразиться, только домашними, чисто русскими государственнымъ праздниками. Въ Москву стекались представители всей русской земли, на царскихъ правдникахъ ликовалъ весь „царскій“ народъ, но Европѣ, а тѣмъ болѣе отдаленнымъ государствамъ Востока, до всего этого было очень мало дѣла. Но съ тѣхъ поръ какъ наши границы раздвинулись „отъ финскихъ хладныхъ свѣтъ до пламенной Колхиды“, съ тѣхъ поръ какъ голосъ русскаго дара занялъ доминирующее положеніе въ концертахъ государей Запада и Востока, коронаціонныя торжества въ Москвѣ пріобрѣли всеобщій, мировой, такъ сказать интересъ. На русскій государственный праздникъ стекаются представители всѣхъ странъ и народовъ, Москва сосредоточиваетъ на себѣ въ эти дни усиленное вниманіе всего цивилизованнаго міра. Не удивительно поэтому, что и коронаціонныя торжества нашего времени далеко отстояли отъ собою скромныя празднества старой Москвы и пріобрѣли такой блескъ и торжественность, какіе и во снѣ не гривались русскимъ людямъ XVII и XVIII столѣтій.

кажутся вытѣпленными и какъ бы ажурно сквозными. Въ этомъ залѣ часто устраиваются большіе обѣды. Мебель здѣсь была, обивка малиново-красная; канделябры также были, съ старинными свѣчами въ особомъ стеклянномъ колпакахъ. Нѣбольшой изъ этого зала гостиная и другіе Собственные покои Императора Александра III-го. Гостиная обставлена золоченой мебелью съ малиновой обивкой и мраморными столами. Оудѣленіе этой половины покойной Императрицы остается нетронутымъ—простая убогая, очень небольшая, съ ванной, кабинетъ съ двумя письменными столами и сафьянннмъ мебелью, украшенный чуднымъ гобеленомъ (вѣнчаніе на царство Михаила Оеодоровича) и нѣсколькими картинами, изображающими различные моменты Коронаціи Императора Александра II; изъ гостиной двери въ кабинетъ Вдовствующей Императрицы, убранный очень просто, а изъ него въ опочивальню, также чрезвычайно просто обставленную; къ ней примыкаетъ большая гостиная въ два свѣтъ,—это общая приемная съ мебелью, обитая темносиними трипомъ; изъ нея выходъ на балконъ съ видомъ въ садъ. Гостиная эта имѣетъ дверь въ большую круглую залу, что подлѣ колокольни. Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Оеодоровна займутъ именно то помещеніе, которое въ 1883 г. было отведено Ихъ Величеству въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и Великой Княжѣ Ксеніи Александровнѣ. Апартаменты эти состоятъ изъ камеръ, игральной, спальни, кабинета, гостиной (съ превосходной мебелью style Empire—подлинники—съ лѣстницей и лѣпными украшениями на стѣнахъ), и уборной, въ которыхъ примыкаетъ комната камеръ-юнкеровъ и плаццарда лѣстница, ведущая въ будущее. Изъ этого отдѣленія ведетъ дверь въ кавалерскій залъ, которымъ заканчивается кругъ апартаментовъ верхняго этажа. Третій этажъ предназначенъ для служащихъ и прислуги и ничего особеннаго собою не представляетъ. Въ одноэтажныхъ корпусахъ, выходящихъ по фасаду въ Петровский паркъ, размѣщены будутъ состояніе при министрѣ Императорскаго Двора чины въ должностяхъ гофмаршала графа Бенкендорфа, свита и другіе чины. Въ части праваго крыла помѣщается гауптвахта.

Петровский дворецъ, какъ известно, будетъ служить мѣстомъ временнаго пребыванія для Августѣйшей Семьи до прѣзды Ея въ Александровскій дворецъ. Вообще Петровский дворецъ не бывалъ обитавъ Высочайшимъ Особымъ подолгу. Императоръ Николай I и Александръ II, посѣщая Москву лѣтнимъ, жили въ немъ въ эти прѣзды. Императоръ Александръ III прожилъ въ немъ короткое время въ 1882 году.

Наканунъ Коронаціи.

(Отъ специального корреспондента). Москва, 4 мая.

Москва все болѣе и болѣе наполняется владѣтельными и высокопоставленными особами. По нѣсколько разъ въ день высше военныя и гражданскіе чины Первопрестольной въѣзжаютъ на мѣстные вокзалы, чтобы встрѣтить и принять именитыхъ гостей и пословъ, приглашенныхъ и отправленныхъ на всероссійское торжество изъ отдаленныхъ мѣстъ всего міра. Движеніе железнодорожныхъ поездовъ достигаетъ своего maximumъ; на многихъ изъ линий, пресѣкающихъ Москву, происходитъ теперь полная мобилизация всего пассажирскаго подвижнаго состава. Грузовое движеніе значительно пріостановилось, въ особенности на Николаевской ж. дорогѣ. Поѣзда изъ Петербурга ходятъ болѣе чѣмъ часто,—одинъ изъ курьерскихъ три, но и въ тѣхъ не можетъ развѣстаться весь тотъ чиновный и знатный людъ, который стремится сюда. Сильно работаютъ еще линии—Московско-Брестская (по ней прибываютъ всѣ иностранные принцы и посольства) и Московско-Курская. По направленію въ вокзалы и отъ нихъ такое бойкое движеніе, что мѣстами буквально нельзя двинуться

ни взадъ, ни впередъ. Полиція въ бѣгаваетъ изъ силъ, горятъ, но ей приходится въ данномъ случаѣ имѣть дѣло съ самымъ равнодушнымъ существомъ въ мірѣ—съ московскимъ извозчикомъ, который теперь совершенно ошалѣлъ и отъ безыазнато движенія, и отъ непокрытой платы за „конца“ и часы.

Во всѣхъ направленныхъ теперь экипажи и кареты съ ливрейными лакеями и кучерами, цѣлогодично новой „униформой“. Особенно красивы красныя предпринимъ ливреи съ государственнымъ гербомъ на желтыхъ лентахъ и синія съ серебряными лентами и черными же орлами. Находясь теперь въ Москвѣ Августѣйшія особы очень часто посѣщаютъ дворецъ Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, и поэтому движеніе изъ Кремля на Тверскую отличается особеннымъ порядкомъ, а на павелехъ всегда масса любопытныхъ.

Посольскіе экипажи, которые можно всегда узнать по особой формѣ ливрейныхъ выѣздныхъ и напечатанъ на синихъ курьерскихъ армявнхъ золотымъ и серебрянымъ угламъ, то и дѣло падаютъ на каждомъ шагѣ съ эффектно и нарядно одѣтыми посольскими лакеями. Въ настоящую минуту въ Москвѣ собранъ такой дипломатическій корпусъ, блестящій и многочисленный, какого ни при одномъ Дворѣ нѣтъ! Даже экономныя вѣдмцы государства и тѣ нашли необходимыми обставить своихъ представителей, не говоря уже о Германіи и Австріи, а исключительной пышностью и богатствомъ. Дипломаты и ихъ дамы заняты теперь визитами и ознакомленіемъ съ Москвой.

Находясь въ данное время въ Первопрестольной главнѣйшіи органы государственнаго управленія провозглашаютъ, понятно, особенно напряженную и усиленную дѣятельность; отъ ихъ временныхъ помѣщеній, иногда очень неудобныхъ въ тѣсныхъ, то и дѣло слышатъ курьеры. Вообще теперешнее движеніе въ центральныхъ частяхъ столицы можно сравнить только съ тѣмъ, которое бывало въ Парижѣ въ самый разгаръ сезона въ часъ дня на Rue de la Paix, тамъ съ недавняго времени еще въ Берлинѣ—Unter den Linden, когда, при въѣздѣ на шумливую, плотную стѣну давящую толпу, дѣлается головокруженіе... Чтобъ разобраться въ этомъ океанѣ людей и экипажей, полиція приходится проявлять необычайныя усилія: какъ ни великъ составъ ея, но и его не хватаетъ, такъ что въ извѣстные моменты обязанности городскихъ правятъ дворники, представляющие здѣсь вообще нѣчто въ родѣ „чиза“,—они носятъ фуражки съ кантами и мѣдную бланку надъ козырькомъ...

Пульсъ московскаго оживленія въ данный моментъ бьется на Тверской, передъ домомъ Августѣйшаго Генералъ-Губернатора, въ убранствѣ котораго теперь только приступили. Съ одиннадцатыхъ часовъ утра передъ главнымъ подъѣздомъ сѣмьютою остаются приглашенные въ прѣдставители русскія прессы; главные дѣлатели ея прѣбывали и поэтому вопросъ будетъ порешенъ окончательно. Число иностранныхъ корреспондентовъ, между ними дѣйствительно, достигаютъ такой же почти цифры, какъ и русскихъ,—тѣхъ и другихъ вмѣстѣ пока не болѣе ста пятидесяти человекъ. Пространство большой обѣды; состоятъ онъ во всякомъ случаѣ до самаго торжества Коронаціи, а то, покажутъ, и торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ, такъ какъ послѣ этихъ событий корреспондентамъ будетъ не до обѣдовъ и банкетовъ.

На обѣдъ русской прессы будутъ приглашены, кромѣ иностранныхъ журналистовъ и художниковъ, еще лица, прикосновенныя къ печати, также въ качествѣ почетныхъ гостей. Изъ Петербурга прибываютъ на обѣдъ многие издатели и редакторы отечественныхъ журналовъ и газетъ. Праздникъ обѣщаетъ быть весьма внушительнымъ; онъ приходится очень кстати: почти всѣ иностранные корреспонденты уѣзжаютъ отсюда въ Будапештъ на конгрессъ прессы.

Погода рѣшительно не желаетъ исправиться и повергаетъ въ совершенное отчаяніе публику. Послѣ вѣтлнхъ часовъ яснаго неба—снова туманъ, дождь, холодъ. Открылись здѣсь еще въ концѣ апрѣля самыя и загордые рестораны, перемѣдшіе на „лѣтнія квартиры“, несутъ громадные убытки: въ расчетѣ на громадный свѣдѣ и оживленіе у нихъ составлены большія труппы.

Барометръ упорно стоитъ на „дождѣ“. Сейчасъ, когда и значащими эти стрелки, пошатъ дождь, туманъ, мелкій, надобный,—совсѣмъ осенній... Будемъ надѣяться, что положеніе на мѣсяцъ количество влаги выпадетъ теперь, до предстоящаго черезъ два дня въѣзда Молодой Державной Четы и послѣдующихъ за симъ высокочестныхъ и великолѣпныхъ торжествъ и правды.

Организація верховной власти въ Россіи.

Развивая свои мысли о слабыхъ сторонахъ конституціонныхъ монархій, Мартенсенъ говоритъ:

„При учрежденіи конституціонной монархіи главная задача состоитъ въ правильномъ разграниченіи полномочій съ одной стороны—короля и, съ другой стороны, народнаго представительства: долженъ ли центръ тяжести власти находиться въ королѣ или въ парламентаріи; монархическій или парламентарный принципъ долженъ быть господствующимъ въ управленіи; долженъ ли, по выраженію Шгала, править король, или же большинство палаты? Дѣйствительность находится въ королѣ, тамъ, конечно, можно признавать содѣйствіе и за представительствомъ, но оно не можетъ быть сопряжено или, вѣрнѣе говоря, не можетъ быть правительствомъ именно въ дѣйствительности и фактически, если и не по названію также. Истинно монархическое правленіе требуетъ, чтобы народное представительство обладало имъ только совѣтательнымъ голосомъ, или, насколько оно обладаетъ рѣшающей силой какъ въ дѣлѣ воспрепятствованія, такъ и содѣйствія предложеніямъ правительства, все-таки было ограничено въ той степени, чтобы дѣйствительная инициатива и существенныя рѣшенія принадлежали королю, и чтобы министры были органами короля, а не органами народнаго представительства. Въ противоположность этому, парламентарная форма правленія требуетъ, чтобы власть короля отдала была въ руки министровъ, которые ведутъ правленіе, въ сущности не обращая вниманія на волю короля, а безусловно принимая во вниманіе только волю народныхъ представителей. Министры выходятъ изъ парламента, и король вынужденъ принять ихъ, какъ органы господствующаго большинства. Если они не обладаютъ болѣе дѣйствительнаго представительства, то должны удалиться, и король долженъ составить новое министерство...“

„Если въ качествѣ добраго примѣра этой формы правленія, въ которой монархическій принципъ почти совершенно изводится на степень простаго призрака и тѣмъ, указывая, какъ на знаменитый образецъ, на англійское управленіе, гдѣ королевская власть, хотя и окруженная великимъ блескомъ, въ дѣйствительности, въ отношеніи власти ниспущена на minimum (такъ что у нея уже въ дѣйствительности и нечего болѣе отнимать, кромѣ совершенной отмычки), и гдѣ, не смотря на это, управленіе приносило націю столь славные результаты, то мы и здѣсь должны принять во вниманіе, что еще вопросъ, можетъ ли эта форма правленія съ добрымъ успѣхомъ быть перенесена также и на такіе народы, которымъ недостаетъ неразлучнаго съ англійскимъ управленіемъ историческаго предположенія и условія“ (курсивъ нашъ).

Мартенсенъ высказывается безусловно противъ парламентаризма и считаетъ наилучшимъ государственнымъ устройствомъ такой порядокъ, въ которомъ рѣшающій голосъ принадлежитъ монархамъ.

„Парламентарное управленіе тагнѣтъ въ республику. Тѣмъ не менѣе нужно признать, что оно еще весьма значительно отличается отъ

республики. Конечно, нѣкоторые заявляютъ, что такъ называемая демократическая монархія, которая между тѣмъ, несомнѣнно, еще сильно отличается отъ англійскаго управленія, есть не что иное, какъ республика подлѣ маской монархіи, что она страдаетъ отъ внутренняго противорѣчія, насколько она имѣетъ лишь вѣншній обликъ монархіи, не отрицаетъ силу ея, и что здѣсь было бы гораздо честнѣе прямо провозгласить республику. Сколько бы такое пониманіе дѣла ни имѣло основаній, все таки оно должно подвергнуться и извѣстному ограниченію. Даже такіа монархіи, которыя наиболѣе ограничены, придаютъ, если онѣ наслѣдственны, всему управленію устойчивость, которой во всякомъ случаѣ не достало бы ему и которой нѣтъ ни въ какой республикѣ, не говоря уже о республикахъ импровизированныхъ. Королевская власть поддерживаетъ связь въ историческіе воспоминанія, даже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ этотъ блескъ есть лишь случайный отблескъ прошлаго, который уже лежитъ далеко позади; что же касается упомянутой выше зависимости короля отъ министровъ (къ чему иные присоединяютъ замѣчаніе, что „король не можетъ дѣлать никакой несправедливости“ именно потому, что онъ вообще ничего не можетъ дѣлать), то и это положеніе нуждается также въ нѣкоторомъ ограниченіи. Въдѣ при всякомъ конституціонномъ управленіи личность короля, его личное убѣжденіе, его интересъ въ дѣлахъ оказываютъ вліяніе, котораго министерство, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ не принимать во вниманіе... и всегда еще остается вопросомъ: не поставили ли себя тѣ народы, которые по образцу англійской системы приняли парламентарную форму правленія, передвѣта свой центръ тяжести, не поставили ли себя въ такое положеніе, что имъ приходится строить и жить на почвѣ, болѣе походящей на снѣжный песокъ, чѣмъ на твердой и крепкой скалѣ и нѣтъ ли такихъ народовъ, для которыхъ правленіе, съ болѣе широкими народными правами и болѣе широкими королевскими прерогативами, было бы лучшимъ обеспеченіемъ народнаго благосостоянія“

Возставая противъ всеобщей палаты голосовъ и избравъ депутатовъ въ палатѣ по мѣстнымъ округамъ съ смѣшеніемъ всѣхъ гражданъ въ одну чету, Мартенсенъ, свѣдѣ за Гегелемъ, Ваадемомъ, Шгелемъ, Вальтеромъ, Тренделенбургомъ и другими, доказываетъ, что народное представительство въ конституціонныхъ монархіяхъ должно быть основано на сословныхъ и корпоративныхъ началахъ.

„Въ чемъ представители различныхъ отдѣльных интересовъ общества согласны между собою, можетъ быть рассмотрено правительствомъ какъ въ выраженіе общей народной воли. Односторонности должны сами найти себѣ поправку въ совѣтѣмъ обсужденіи дѣла, а въ послѣдней инстанціи въ правительствѣ и въ королѣ, какъ стоящемъ выше сословій, взаимно возвышающемся и уравновѣживающемся авторитетѣ“.

Основной догматъ парламентаризма и всѣхъ конституціонныхъ монархій—важнѣйшаго числа, т. е. рѣшеніе государственныхъ вопросовъ по большинству голосовъ простымъ подсчитываніемъ голосовъ Мартенсенъ считаетъ величайшей нелѣпностью. Онъ полагаетъ, что всѣмъ гражданамъ нѣмкимъ образомъ нельзя предоставить избирательнаго права и вполнѣетъ слова Шгала, вѣдмца пономѣ въ уста Шалѣ въ „Дамітріи Самозванцѣ“.

Одно изъ болѣе интересныхъ вопросовъ, въ дѣлѣ конституціонныхъ монархій—важнѣйшаго числа, т. е. рѣшеніе государственныхъ вопросовъ по большинству голосовъ простымъ подсчитываніемъ голосовъ Мартенсенъ считаетъ величайшей нелѣпностью. Онъ полагаетъ, что всѣмъ гражданамъ нѣмкимъ образомъ нельзя предоставить избирательнаго права и вполнѣетъ слова Шгала, вѣдмца пономѣ въ уста Шалѣ въ „Дамітріи Самозванцѣ“.

Да что такое большинство? Оно есть неразуміе. Всеяго разсудокъ былъ лишь у немногихъ... Не считая, а всѣхъ болѣе, голосовъ... То государство рано или поздно Обрушится, гдѣ большинство паритъ и неразуміе дѣло порождаетъ.

Отношеніе крайне скептически къ политическому индивидуализму демократизма, Мартенсенъ весьма безогордно смотритъ на будущность Западной Европы и думаетъ, что логическое развитіе парламентарной системы и всеобщей рѣдаки голосовъ должно привести рано или поздно къ цезаризму, который силой возстановитъ разрушенный по-

рядокъ и подчинитъ всѣхъ своей власти.

„Если бы это дѣйствительно случилось, замѣчаетъ Мартенсенъ, то тутъ можно бы видѣть только историческую Немезиду или справедливость, что если люди не хотятъ имѣть истинной монархіи, то они должны будутъ получить тиранию, если они не хотятъ имѣть отцовъ, то должны получить дѣдѣ“.

Мартенсенъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что либерализму не удастся породить въ концѣ монархическаго начала на западѣ и что онъ самъ нѣмъ находится въ періодѣ упадка и разложенія.

Мартенсенъ, конечно, не даетъ стройной теоріи неограниченной монархіи и, какъ дѣтчаній, привившіи въ конституціонализму, дѣлаетъ несовсѣмъ послѣдовательныя услуги тому ложному направленію, противъ котораго самъ же ругается. Тѣмъ не менѣе его тагнѣние въ патриархальное, самодержавное монархіи стоитъ вѣдмца всякаго смѣху.

Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ сходится съ Лоренцомъ Штейномъ, который содѣдуетъ рабочему классу и вообще всѣмъ бѣднымъ возложить всѣ свои упованія на усиленіе королевской власти и ждать справедливаго рѣшенія социального вопроса не отъ парламентавъ и демагоговъ, а отъ государей, естественныхъ и призванныхъ вѣдмца и покровителей своихъ подданныхъ.

Н. Черняевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Москва, 6 го мая, понедѣльникъ. Его Императорское Величество Государь Императоръ повелѣлъ созвать болѣе торжественному въѣзду Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву въ четвергъ, 9 го мая.

Сегодня, по случаю дня рожденія Государя Императора, Первопрестольная приняла праздничный видъ. Въ храмѣ Христа Спасителя торжественное богослуженіе совершили три митрополита при участіи собравшихся здѣсь іерарховъ. Въ храмѣ присутствовали: Супруга Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Николаевичъ, Владиміръ, Александръ и Павелъ Александровичи, Константинъ Константиновичъ, Великіе Князья, многія прибывшія въ Москву высочайшія особы, генералъ-адъютанты, высше военныя и гражданскіе чины столицы, иностранные принцы и послы.

Вчера освѣщенъ Императорскій павильонъ Московско-Брестской желѣзной дороги. Павильонъ сдѣланъ изъ дерева и стекла, очень красивъ и убранный зеленью и коврами.

Приготовленія въ Успенскомъ соборѣ для совершения чина Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ закончены.

Сюда прибыли: чрезвычайный японскій посолъ маршалъ Ямагата и чрезвычайный испанскій посолъ генералъ Гузмандъ съ большой свитой.

Здѣсь находится отъ Іоаннъ Крошадскій.

Сегодня Первопрестольная осажденнаго прибѣтнѣемъ обожавой Державной Четы. Высокіе Путешественники были встрѣчены въ Клинъ Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, сопровождавшимъ Ихъ Императорскія Величества до Москвы. Въ половинѣ шестаго по полудни Императорскій поѣздъ подлѣ громоносныхъ крики „ура“ облетавшаго путь народа пошелъ къ платформѣ особаго павильона, устроеннаго близъ вокзала Московско-Брестской дороги. Павильонъ, устроенный дорогой мебелью, украшенъ тропическими растеніями, цѣтущими азалиями, розами и лиліями. Къ моменту прибытія Императорскаго поѣзда въ па-

Большинство!

Да что такое большинство? Оно есть неразуміе. Всеяго разсудокъ былъ лишь у немногихъ... Не считая, а всѣхъ болѣе, голосовъ... То государство рано или поздно Обрушится, гдѣ большинство паритъ и неразуміе дѣло порождаетъ.

Отношеніе крайне скептически къ политическому индивидуализму демократизма, Мартенсенъ весьма безогордно смотритъ на будущность Западной Европы и думаетъ, что логическое развитіе парламентарной системы и всеобщей рѣдаки голосовъ должно привести рано или поздно къ цезаризму, который силой возстановитъ разрушенный по-

дѣлать обѣдѣмъ узницъ города, ласково подуча народъ. „Купайте, будьте довольны!“—говоритъ онъ.—„Много довольны, батюшка, довольны, Государь!“ слышалось со всѣхъ сторонъ. Въ первый три дня въ Москвѣ была великолѣпная иллюминация, въ особенности Кремль по всѣмъ стѣнамъ и башнямъ и колокольни Ивана Великаго. Въ эти дни Государь нѣрѣдко прогуливался по московскимъ улицамъ. Рассказываютъ, что въ одну изъ прогулокъ какой то мужикъ долго шелъ подлѣ стѣны Государя, любясь на „батюшку“. Вдругъ онъ обернулъ пылъ съ сапога Государя и поцѣловалъ его ногу. Это послужило сигналомъ для всей толпы, которая съ обѣихъ сторонъ бросилась дѣловато нота Императора. Не менѣе характернымъ выраженіемъ народной любви явился и другой случай. Государь ѣхалъ по Тверской; около него, какъ обыкновенно, толпились сотни народа. Вдругъ изъ густой кучи людей выбѣжалъ впередъ дѣдушка и растаялъ посреди улицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ проѣзжать Государь. Александръ Павловичъ въ недоумѣніи остановился лощадъ. „Ничего, надежда—Государь, ободрали его мужички, не вставая съ мѣста,—ступай на насъ“.

Коронаціи, по обычаю, сопровождался мистикомъ. Маневромъ процессіи были казенные штрафы и вы-

сканы, освобождены изъ тюремъ посаженные по корчменнымъ солдатамъ дѣламы и за долги назывъ, офицерамъ прѣбываю жалованье, а репутацийъ наборъ на этотъ годъ совершенно отмененъ. Наконецъ, тогда же была учреждена коммиссія по пересмотру уголовныхъ дѣлъ, которой дѣла очень малочисленныя инстутція о дѣлахъ по политическимъ преступленіямъ.

Императоръ Николай Павловичъ прѣбывалъ въ Москвѣ 21 іюля 1826 г. Въ Петровскомъ дворцѣ онъ встрѣчалъ блѣдуя духовенствомъ съ крестомъ и св. водой. Въѣздъ въ Москву состоялся 25 іюля, а коронаваніе почти черезъ мѣсяцъ, 22 августа. Торжественность и величье совершающихся событий производили неизгладимое впечатлѣніе. „Много выдала я въ жизнь мою торжествъ, но такого не видѣла“, говорилъ шведскій фельдмаршалъ Стендигъ, и ему можно было вѣрнѣе: старикъ долго ждалъ на свѣтѣ и видѣлъ многое—за 49 лѣтъ до коронаціи Николая, въ 1777 г., онъ поправлялъ Великую Екатерину въ рожденіи вѣвца Александра Павловича, а въ 1826 г. этотъ вѣвцъ уже покомилъ вѣвцымъ своимъ въ Петровскомъ соборѣ.

Въ эту коронацію, кажется, въ первый разъ появились разноцѣтныя шаля, изъ которыхъ красиво составляли были корона и крестъ на колокольнѣ

Ивана Великаго. Иллюминація продолжалась три дня. Кремлевскій садъ былъ дѣлательно освѣщенъ; при звукахъ нѣсколькихъ хорохъ музыки въ немъ толпились несметное число гуляющихъ. Балы сдѣлывали за балами. Московское купечество дало великолѣпный балъ, не уступающій въ роскоши баламъ англійскаго и французскаго посланниковъ, но, по признанію современниковъ, княгиня Г—рой, всѣ эти балы затмилъ послѣдній балъ, даный графиней Орловой-Чесменской.

Для народнаго гулянья было избрано огромное Дѣвичье поле. Здѣсь поставили 240 столовъ, длиной въ 10 сажень каждый. На огромныхъ блюдахъ были поставлены цѣлыя горы съ разолоченными рогами, гигантскія горшки съ розами въ кондитерскаго печенія, оворона, жаренныя птицы; калачи помѣщались въ исполнителскихъ корзинахъ, окрашенныхъ въ самые яркіе и разнообразныя цѣтѣ. Поле убрало было берегами и дубками съ вѣтвистыми на нихъ яблоками. Два болѣешихъ и 16 меньшихъ фонтановъ выбрасывали пыльную влагу. По точному подсчету, на Дѣвичьемъ полѣ было сдѣлено въ этотъ день по 480 блюдъ пероныхъ, говяжьихъ и студней, 7200 цыплятъ, по 1000 гусей и утокъ, яблоковъ, сливъ и грушъ по 46 т. штукъ, 24 т. калачей, 9600 сытннхъ, столько же оворокъ, выпито 2420 ведеръ

винограднаго вина, а пива и меду 46 т. ведеръ. Увеселенія были обильно распылены по всему полю: дѣл болѣе горы для катанья, огромный балаганъ съ лозаками, другой для гимнастическихъ игръ, множество начелѣй всѣхъ видовъ, карусели, хоры музыкантовъ и пѣвцовъ, острада для изумленія воздушныхъ шаровъ и т. п. Посреди поля возвышался народный павильонъ для Царской Фаміліи, затѣмъ галерея для приглашенныхъ гостей и дипломатическаго корпуса. Государь прѣбывалъ въ часъ дня, обѣдѣлъ поле и въ половинѣ третьяго велѣлъ поднять бѣлый флагъ. Волной хлынула 200 тысячная толпа на столы и въ одинъ мигъ какъ бы сыгнала все приготовленное. Одни фонтаны устали и долго продолжали выметывать пыльную влагу. Погода стояла прекрасная. Праздникъ удался во всѣхъ отношеніяхъ. По отъѣздѣ Двора народъ разошелся на галереи и растащилъ красныя холсты, укрывавшія ложи, гдѣ только что находились Императорская Семья. Коронаціонныя празднества закончились только 23 сентября великолѣпнымъ фейерверкомъ. Государь съ семействомъ въѣхалъ въ Москву въ Троицкую лавру въ день празднованія памяти преподобнаго Сергія, а 6 октября возвратился въ Петербургъ.

Коронаціи, по обычаю, сопровождался мистикомъ. Маневромъ процессіи были казенные штрафы и вы-

вильонъ собрался Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшими Сынѣями, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими Сынѣями, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, принцы Ольденбургскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, Мекленбургъ Стрелицкіе, греческіе королевичи Георгій и Николай, Великія Княгини, министры: военный генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, юстиціи — т. с. Н. В. Муравьевъ, путей сообщенія — т. с. князь М. И. Хилковъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ — т. с. А. С. Ермоловъ, иностранныхъ дѣлъ — т. с. князь А. Б. Лобановъ Ростовскій, генералъ-адъютантъ, находящіеся въ Москвѣ, командиры гвардейскихъ армейскихъ частей, соборныя дѣла; московскій губернаторъ д. с. с. А. Г. Булыгинъ, губернскаго предводитель дворянства князь Трубецкой, городской голова Рукавишниковъ и ламы высшаго общества. Почетный рапортъ подавъ Великимъ Князьямъ Владиміромъ Александровичемъ, Государь Императоръ сердечно поздравился со Своими Августѣйшими родственниками, облобызавшись со всеми ими. Въ этомъ же поздравіи приняли Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ольга Николаевна, Великая Княгиня Ксения Александровна и Великія Князья Александръ Михайловичъ, Государь Императоръ по случаю ненастной погоды былъ въ палато, Государыня Императрица — въ бѣломъ туалетѣ и въ нарядѣ изъ бѣлаго дама, тисненого цвѣта. Ея Императорское Величество была привѣтствована Великими Князьями и Княгинями Супруга управляющаго Московско-Восточной желѣзной дороги Шилова, имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ чудный букетъ изъ чайныхъ блѣднорозовыхъ и желтыхъ розъ. Съ правой стороны павильона на особой крытой платформѣ былъ выставленъ почетный караулъ — эскадронъ лейбъ-гвардіи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны полка со штандартомъ при хорѣ трубъ, подъ командою Великаго Князя Георгія Михайловича. Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи Великихъ Князей и военного начальства изволили прослѣдовать вдоль фронта. Государь Императоръ громко поздравился съ карауломъ ординарцевъ. Провождаемые кликами „ура“ почетного караула и народнымъ гимномъ, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать обратно въ павильонъ, милостиво разговаривая съ присутствовавшими чинами военными и гражданскими. Оттуда Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать къ павильону, къ которому была подана карета, запряженная парой темныхъ лошадей съ гайдучкомъ на запяткахъ; громное „ура“ снова раздавалось на площади, усняной, не взирая на дождь, лихій цѣлый день, десяти тысячной толпой народа. Слѣдомъ за каретой поскакали верхомъ въ полной парадной формѣ офицеры гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, шефами которыхъ состоятъ Ихъ Императорскія Величества. Живописные блестящіе мундиры этого эскорта представляли восхитительную картину. Народъ плотными шпалерами, расположенными по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, восторженно привѣтствовалъ Царственную Чету. Великія Князья и Великія Княгини слѣдовали за Ихъ Императорскими Величествами въ Петровский дворецъ, гдѣ состоялся большой семейный обѣдъ. По все му шоссе стоялъ народъ, привѣтствовавшій проезжавшихъ Августѣйшихъ Особъ восторженными „ура“.

Въ Петровскомъ дворцѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены министромъ Императорскаго Двора ген.-ад. графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, пропавшимъ Державною Четой св. вой и поднесшимъ крестъ. Послѣ этого было отслужено краткое молебствіе.

— Москва иллюминирована, народъ заполняетъ всѣ улицы, настроеніе самое радостное.

— Сегодня прибыли: принцъ Генрихъ Прусскій, въ сопровожденіи блестящей военной свиты, въ составъ которой находится генералъ Вердеръ, наслѣдств. принцъ Ольденбургскій, великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій. Встрѣчали прибывшихъ Великія Князья, высшее военное начальство.

Симферополь, 6 го мая, понедѣльникъ. Сегодня исполнилось десятилетіе Черноморскаго флота, возродившаго въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича, тогда Наслѣдника Цесаревича.

(Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“).

Петербургъ, 6 мая, понедѣльникъ. 5 мая, въ 11 часовъ вечера, состоялся обѣдъ въ Москвѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Оеодоровны съ Августѣйшею Четой.

— 5 мая отбыли въ Москву Великія Князья Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругой.

— 5 го мая скончался писательница В. П. Желиховская.

Москва, 6 мая, понедѣльникъ. Находящіеся въ Москвѣ литераторы, ученые и представители печати обихъ, столпивъ и провинція дають обѣдъ въ честь иностранной печати въ лицѣ представителей, прибывшихъ въ Москву.

— 5 мая прибыло китайское чрезвычайное посольство, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, Румынскій наслѣдств. принцъ съ супругой, испанское чрезвычайное посольство, японское чрезвычайное посольство, принцъ Тарко, индійскій магараджа съ супругой.

— Для встрѣчи Румынскаго наслѣдника на дебаркадерѣ вокзала былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго сапернаго батальона со знаменемъ и хоромъ музыки. Принцъ съ принцессой были встрѣчены всѣми находившимися въ Москвѣ Особами Императорской Фамиліи, Великою Княгиней Елизаветой Мавриневной, принцессой Евгенией Максимилановной Ольденбургской, лицами Государевой свиты, московской администраціи, а также румынскимъ посланникомъ и членами посольства. Выйдя изъ вагона, принцъ Фердинандъ обомшелъ фронтъ караула, а затѣмъ отбылъ въ открытотъ экипажѣ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Во второмъ экипажѣ уѣхала принцесса Марія съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.

— Главныя улицы полны народа. Трибуны и декорации на пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ закончены; картина грандиозна.

— Ли Хунъ Чанъ Перловъ, въ домъ котораго китайскій посолъ остановился, устроилъ грандіозную встрѣчу: домъ былъ убранъ въ китайскомъ стилѣ; путь слѣдованія посла засыпанъ живыми цвѣтами; представители фирмъ поднесъ послѣ хлѣбъ соль на серебряномъ блюдѣ съ солониной, изображающей гербъ посла: Двойной Драконъ.

— Государь Императоръ повелѣлъ быть торжественному въѣзду въ Москву въ четвергъ, 9 мая, въ 2½ часа пополудни.

— Сегодня прибыли въ Москву принцъ Генрихъ Прусскій и наслѣдств. принцъ Ольденбургскій. Для встрѣчи на дебаркадерѣ Смоленскаго вокзала выстроены были почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Петербургскаго короля Фридриха Вильгельма III полка со знаменами и хоромъ музыки. Вокзалъ красиво убранъ флагами. Въ Императорскихъ комнатахъ находились лица Государевой Свиты, генералитетъ, московскія власти, германскій посолъ и баварскій посланникъ со всѣмъ

прежнихъ царствованіяхъ, облегчена даже участь декабристовъ, дѣло которыхъ передъ коронаціей было только что закончено, прощены недомыслия и пени, помилованы опфатроваанные военные и гражданскіе чиновники и т. п.

Коронація Царя Освободителя происходила 26 августа 1856 г. Передъ коронаваніемъ Императорская Чета провела недѣлю въ Троицкой лаврѣ для говніи и пробіенія. Церемоніалъ вступленія въ Москву и коронація мало чѣмъ отличались отъ предыдущихъ, только свита Государя при въѣздѣ была несравненно многочисленнее по сравнению съ 1826 г. Коронация совершалась по тому же чину, какъ и при Николаѣ Павловичѣ, съ незначительной отмінюю: въ молитвѣ, которую Государь обыкновенно прочитываетъ вознопроклоенный, въ фразѣ: „Ты избралъ мя и я избралъ Тебя“; послѣднія слова были замѣнены словами „люди Твои“; кроме того, восстановленъ старый обрядъ, по которому Государыня во время коронаванія преклоняетъ колѣна передъ своимъ Царственнымъ Супругомъ (при коронаціи Николая Павловича этого не было).

Мѣстомъ народнаго гулянья избрана была Ходанская поля; здѣсь было

устроено 600 столовъ съ угощеніемъ. Но и на этотъ разъ произошло то же, что и при Александрѣ Павловичѣ: прибывшій Государь и приглашенные не встали ничего кромѣ несовершенныхъ обкомовъ столовъ, а такъ какъ мѣлъ проливной дождь, то всѣ посѣпшія удалялись. Дождь также много мѣшалъ иллюминаціи и фейерверку.

Обычные балы и праздники слѣдовали одинъ за другимъ въ продолженіе почти мѣсяца. Балы свѣдились обѣдами, обѣды — спектаклями, маскарадами, маневрами, маневры — охотами. „Особенно замѣчательны — вспоминаетъ современница — были балы, на которыхъ Государыня Императрица, Великія Княгини, придворныя и городскія дамы были въ русскихъ костюмахъ различныхъ губерній и временъ. Въ одной изъ залъ было по срединѣ отгорожено большое пространство, куда по очереди впускали публику. Государь Императоръ, ведя подъ руку Государыню и сопровождаемый всѣми приглашенными и дворянъ, обходилъ по подмосткамъ кругомъ этой залы и снова удалялся во внутренне покои. Черезъ всѣхъ во время публича мѣнялась и Взошедшія Особы со свѣтой олитъ обходили залу“.

Торжества закончились обычнымъ богослуженіемъ у Троицы Сергія.

ми членами германскаго посольства и баварской мисіи. При выходѣ изъ вагона высшіе гости были встрѣчены Особами Императорской Фамиліи и высокопоставленными лицами. Принцъ Генрихъ Прусскій и наслѣдств. Ольденбургскій обходили фронтъ и принимали ординарцевъ, при этомъ музыка играла германскій гимнъ. Принцъ Генрихъ былъ въ мундирѣ его имени полка, имѣя Андреевскую ленту и цѣпь германскаго ордена Чернаго Ора. Наслѣдств. Ольденбургскій былъ въ мундирѣ 67-го пѣхотнаго Тартанскаго великаго герцога Ольденбургскаго полка и Ольденбургской лентѣ, всѣ же встрѣчавшіе были въ прусскихъ лентахъ. Вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ прибыли: генералъ-адъютантъ германскаго императора фонъ Вердеръ, а также военныя депутаціи полковъ германской арміи, гдѣ Государь Императоръ состоятъ шефомъ.

— Сегодня вса Москва, несмотря на дождь, высыпала на улицы и цѣлыми часами стояла, ожидая дружнымъ восторженнымъ „ура“ привѣтствовать возлюбленнаго Монарха. Весь путь отъ Смоленскаго вокзала до Петровскаго парка былъ усыпанъ народомъ, равно какъ трибуны и даже деревья; словомъ, не было нигдѣ мѣста, даже крыши домовъ и тѣ были полны народа. Дебаркадеръ вокзала, къ которому долженъ былъ прійти Императорскій поездъ, построенъ заново въ русскомъ стилѣ, съ одной стороны закрытый стеклянной галлерею; масса зелени, лавровыхъ деревьевъ, бархатныя ковры, цвѣты, роскошная золоченая мебель стили Людовика XVI украшали вокзалъ. Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ на лѣвой части дебаркадера выстроили почетный караулъ отъ лейбъ-эскадрона уланскаго Государыни Императрицы Александры Оеодоровны полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула находилъ Августѣйшій Командиръ эскадрона Великій Князь Георгій Михайловичъ. Среди прибывшихъ встрѣтитъ Царя и Царицу были всѣ высшіе чины не только Петербурга и Москвы, но всей Руси, министры, члены Государственнаго Совета, генералы, адмиралы и всѣ начальники отдѣльных частей, входящихъ въ коронаціонный отрядъ войскъ. Въ третью же часу стали свѣжаться Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы, уже находившіеся въ Москвѣ. Въ 5 часовъ 27 минутъ для усилившагося „ура“ возвысилось приближеніе Императорскаго поезда. Наступила торжественная тишина, музыка заиграла въ стрѣбу, дѣла-уны Государыни Императрицы Александры Оеодоровы полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. При выходѣ изъ салона-вагона Государя штандартъ саловалъ, плавно — склонялся. Монархъ былъ въ формѣ лейбъ-гвардейскаго Екатеринославскаго имени Императора Александра III полка. Ихъ Величества были встрѣчены Особами Императорской Фамиліи, всѣми прибывшими въ Москву иностранными принцами. Супруга предсѣдателя управленія Московско-Восточной желѣзной дороги Шилова поднесла Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Оеодоровнѣ роскошный букетъ цвѣтовъ. Послѣ родственной встрѣчи Государь принялъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Начальника надъ всѣми находившимися въ Москвѣ войсками, рапортъ, обходя фронтъ караула и здоровался съ нимъ. При этомъ Государыня Императрица Александра Оеодоровна, какъ шефъ полка, выслушала рапортъ отъ командировъ: полка, эскадрона и вѣхмистровъ. Вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами прибыли Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ, встрѣчавшій Ихъ Императорскія Величества на станціи „Клиппъ“, Великая Княжна Ольга Николаевна и Великія Князья Александръ Михайловичъ съ Супругой Великой Княгиней Ксенией Александровной. Государь Императоръ обошелъ всѣхъ начальниковъ частей,

Черниговъ, 6 мая, понедѣльникъ. 5 мая преосвященнымъ Антоніемъ на Соборной площ. въ всенародно отслужено молебствіе о благословеніи Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ въ предпріимомъ Ихъ Величествами въ сей день путешествіи въ первопрестольный градъ для воспріятія божественной благодати при Священномъ Коронованіи и святомъ муропоманіи.

Тифлисъ, 6 мая понедѣльникъ. Въ ночь на 4-е мая Кура залила около 300 домовъ прибрежной части города; жители своевременно

Коронаціонный манифестъ отличался особенными милостями. Была прощена всѣ недомыслия, нѣхоти, пени и штрафы, назначена народная пенсия, отпущена поминала на заграницѣ, населеніе на 4 года освобождено отъ рекрутчины, прощены декабристы и полскіе мятежники 1831 года, выпущены изъ тюрьмы несоостоятельные должники, дарованы имъ льготы военнымъ, инославенъ духовенству, одиодорцамъ и уроженцамъ западныхъ губерній.

— Мы не станемъ долго останавливаться надъ описаніемъ послѣдней коронаціи. Съ тѣхъ поръ прошло только 13 лѣтъ, и московскія событія майскихъ дней 1856 года въ всѣхъ еще живы въ памяти. Напоминимъ только вѣщныя подробности, которыя въ то время могли быть и не всѣмъ вѣдѣны.

Сюда слѣдуетъ отнести исправленіе дворцовъ Кремлевскаго, Николаевскаго, Петровскаго и Александрійскаго, реставрацію Грановитой палаты, которая освѣжена отъ разворонныхъ и разворонныхъ украшеній и совершенно возобновлена въ строгимъ видѣ XVI стол. со всѣми мельчайшими подробностями, при чемъ возобновлены старинныя фрески. Въ церемоніи въѣзда въ Москву участвовали 36 каретъ, не считая великой кареты Императрицы Елизаветы, по-

а затѣмъ Ихъ Императорскія Величества въ закрытой каретѣ отбыли при восторженныхъ кликахъ народа „ура“ въ Петровскій дворецъ. Впереді экипажа съ Ихъ Императорскими Величествами ѣхали верхомъ офицеры Собственнаго Его Величества конвой въ красныхъ черескахъ при богатомъ, отбланнымъ серебромъ съ черной, холодномъ оружіи. Экипажъ также сопровождали офицеры лейбъ-гвардіи конного кирасирскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, уланскаго Государыни Императрицы Александры Оеодоровны полка и гвардейской конной артиллеріи. Въ слѣдующихъ экипажахъ поѣхали Великія Князья Сергій Александровичъ, Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксения Александровна, затѣмъ Великая Княжна Ольга Николаевна въ сопровожденіи воспитательницы и мамки. Восторженные клики „ура“ гудѣли до тѣхъ поръ, пока Ихъ Величества не вошли въ Петровскій дворецъ, гдѣ на флагштокъ взвился Императорскій штандартъ. Внутренній почетный караулъ во дворѣ былъ выставленъ отъ 4 драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка. Во дворѣ собрались для встрѣчи Ихъ Величествъ королева английнъ, на слѣдѣя принцесса Румынская, Великія Княгини Марія Павловна, Елизавета Оеодоровна, Елизавета Мавриневна, Вѣра Константиновна, герцогиня Вюртембергская съ дочерью, принцесса Евгения Ольденбургская, министръ Двора съ придворными чинами; генералъ-адъютантъ Костановъ съ начальниками отдѣльных частей московскаго военного округа. Принявъ рапортъ, Государь обходилъ почетный караулъ, здоровался съ нимъ, послѣ этого принялъ хлѣбъ-соль отъ московскаго земства; земскую депутацию составляли: уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ, предсѣдатель земской управы Рихтеръ, членъ управы Киргофъ и волостной старшина Фригманъ. Обойдя начальниковъ отдѣльных частей, Ихъ Величества поднялись во второй этажъ въ круглое бѣлое залу, гдѣ находились протопресвитеръ о. Янышевъ, Благовѣщенское и Верхоспасское духовенство и придворные пѣвцы. По прибытіи Ихъ Величествъ было совершено краткое молебствіе съ многослѣміемъ Ихъ Величествъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Послѣ молебствія Ихъ Величества прошли во внутренне покои, расположенные по правую сторону отъ круглаго зала, во второмъ этажѣ дворца. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ въ Москву на станціяхъ „Тверь“ и „Клиппъ“ со словесными представителями этихъ городовъ поднесли Ихъ Величествъ хлѣбъ-соль.

Въ храмѣ Христа Спасителя по случаю высокотожественнаго дня рожденія Государя Императора было совершено послѣ божественной литургіи торжественное молебствіе. Служили всѣ свѣщавшіеся въ Москвѣ иерархи Православной Церкви. Соборъ былъ переполненъ. На молебствіи присутствовала вся Царская Фамилія и всѣ высшіе чины Двора, военные и гражданскіе сановники. Одновременно во всѣхъ войсковыхъ частяхъ въ Холмскомъ лагерѣ, въ соборахъ и церквяхъ столицы были отслужены молебствія, затѣмъ состоялся церковный парадъ.

Ницца, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ на яхтѣ „Зарница“ изъ Виллафранки въ Аяччо.

Дрезденъ, 6 (18) мая, понедѣльникъ. 5-го мая принцъ Георгъ выѣхалъ въ Москву.

Берлинъ, 6 (18) мая, понедѣльникъ. 4 го мая, вечеромъ, принцъ Генрихъ Прусскій отбылъ съ спеціальнымъ поѣздомъ въ Москву.

— Выѣхали въ Москву: наслѣдств. принцъ Датскій, наслѣдств. великіе герцоги Валенскій и Ольденбургскій, русскій посолъ графъ Остенъ-Сакенъ съ супругой, португальскіе и французскіе делегаты.

Римъ, 6 (18) мая, понедѣль-

не дешево. Рассказывали, что для одного въ министерствѣ были наняты дѣлѣ комнаты на шесть недѣль за 4,500 руб. и что содержатель Локатной гостиницы, которому дворцовое вѣдомство предлагало по 1000 руб. въ сутки за 146 номеровъ, отказался отъ этого, и нанялъ гораздо больше. И не удивительно: налицо прибѣжавъ въ Москву былъ громадный. Однихъ генераловъ вызвано было 121, офицеровъ 2417, а солдатъ 55 тыс. Дума угодила на свой счетъ 12 тыс. нѣмцевъ чиновъ въ Сокольникахъ, остальные получили правящихъ лицъ въ казначействѣ; обѣданнымъ была роздана при этомъ и посуда, а отъ Двора они получили по серебряному рублю на брата.

Въ эту коронацію электрическій свѣтъ занялъ широкое мѣсто въ иллюминаціи. Для этого было употреблено до семидесяти динамо-электрическихъ машинъ, доставленныхъ артиллерійскимъ и морскимъ вѣдомствамъ. Народный праздникъ на Холмскомъ полѣ отличался отсутствіемъ: его замѣняли пиво и медъ, развозимые по полю въ особыхъ вагончикахъ. Передъ вагонами толпились масса народа со стаканами въ поднятыхъ вверхъ рукахъ. Изъ дверей вагоновъ выглядывали ухмыляющіяся лица бордачей въ красныхъ рубашкахъ. Получивъ наполненные кру-

выселены; опасаются дальнѣйшей прибыли воды.

— 4 мая разлиломъ Куры повредили мостъ на 233 верстѣ Закавказской желѣзной дороги; пассажирское сообщеніе съ Батумомъ производится съ пересадкой; товарное — прекращено.

— Изъ Ленкоранскаго уѣзда сообщаютъ, что 26 апрѣля, ночью, проваливаясь изъ Персій шайка разбойниковъ обстрѣляла селеніе Пришибъ, пока другая часть разграбляла домъ богатого крестьянина Баранова, смертельно поранивъ его жену; послѣ грабѣжа шайка скрылась.

Царицынъ, 6 мая, понедѣльникъ. Окончилось дѣло о бѣшенномъ слѣдователѣ Черняковѣ, обвинявшемся въ покушеніи на убійство товарища прокурора Бистрова. Защищалъ подсудимаго Андреевскій; присяжные засѣдатель вынесли подсудимому оправдательный вердиктъ.

Фрунзе, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Президентъ республики прибылъ сюда въ сопровожденіи военнаго свиты и сталъ ждать прихода Императорскаго поезда. Президентъ былъ при розеткѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. Когда Императорскій поездъ пріѣхалъ, всѣ присутствующіе обнажили головы. Президентъ пошелъ въ вагонъ салона и почтительно поцѣловалъ руку Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны. Ея Величество изволила представить президенту Своихъ Августѣйшихъ Дѣтей. Государыня изволила предложить Феликсу Форусѣтъ противъ Нея. Затѣмъ поездъ тронулся по направлению Панни, гдѣ президентъ пересѣлъ обратно на станціи публича изъ чувства уваженія къ траурю Государыни Императрицы только трижды прокричалъ: „да здравствуетъ Россія“; русскіе отвѣчали поклонами.

Панни на Мозель, 6-го (18) мая, понедѣльникъ. Во время слѣдованія Императорскаго поезда изъ Фрунзе въ Панни Государыня Императрица сказала, что Она глгоу тронута актомъ высшей вѣжливости со стороны главы государства. Далѣе Ея Величество сообщила президенту, что Она въ восторгѣ отъ пребыванія на югѣ Франціи и указала на благоприятное вліяніе, которое оказалъ климатъ на Ея Августѣйшихъ Дѣтей. Затѣмъ Государыня Императрица представила Феликсу Форусѣтъ Дѣтей и лицъ Своей свиты, а президентъ представилъ Ея Величествѣ генераловъ, отправляющихся на коронаціонныя торжества; при этомъ князьямъ Барятинскому и Голицыну вручены знаки ордена Почетнаго Леопольда. По приходѣ Императорскаго поезда въ Панни президентъ республики откланялся и сошелъ на дебаркадеръ. Государыня Императрица изволила приказать передать Феликсу Форусѣтъ и генералу Буаефурю по прекрасной рѣчѣ, слѣдѣя имъ при этомъ знакъ прощанія. Императорскій поездъ тронулся при кликахъ публики: „да здравствуетъ Россія“.

Нани, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Въ бесѣдѣ съ президентомъ республики Государыня Императрица не въ силахъ была скрыть сильнаго волненія, когда Она благодарила его за чисто отеческій пріемъ, оказанный Наслѣднику Цесаревичу въ Ниццѣ.

Ницца, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ на яхтѣ „Зарница“ изъ Виллафранки въ Аяччо.

Дрезденъ, 6 (18) мая, понедѣльникъ. 5-го мая принцъ Георгъ выѣхалъ въ Москву.

Берлинъ, 6 (18) мая, понедѣльникъ. 4 го мая, вечеромъ, принцъ Генрихъ Прусскій отбылъ съ спеціальнымъ поѣздомъ въ Москву.

— Выѣхали въ Москву: наслѣдств. принцъ Датскій, наслѣдств. великіе герцоги Валенскій и Ольденбургскій, русскій посолъ графъ Остенъ-Сакенъ съ супругой, португальскіе и французскіе делегаты.

Римъ, 6 (18) мая, понедѣль-

никъ. Наслѣдств. принцъ отбылъ въ Москву.

Суанми, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Распространены въ неизвѣстнаго источника слухъ, что калифъ скончался.

Напгунъ, 6 (18) мая, понедѣльникъ. Исполнительный совѣтъ южно-африканскаго республики утвердилъ приговоръ объ изгнаніи пѣвниковъ. Одинъ изъ нихъ, Грей, какъ говорятъ, сошелъ съ ума и перерѣзалъ себя горло.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Въ концѣ мая возобновляетъ свои занятія работавшая при министерствѣ финансовъ коммиссія по пересмотру устава о земскихъ повинностяхъ.

Къ предстоящей всеобщей переписи. Относительно вопроса о предстоящей всенародной переписи земства большинства губерній ходятъ слухи о томъ, чтобы въ составъ губернскихъ переписныхъ коммиссій были включены, наравнѣ съ сенаторами губернскихъ статистическихъ комитетовъ, заступающіе замѣстами статистическими отдѣлами и бюро.

Заграничное золото. На дняхъ пріѣхалъ изъ Гуаля англійскій пароходъ Томасъ-Вальсоевскій линія „Ринальдо“, на которомъ привезена первая партія французской чеканки изъ золотой монеты, которая находится въ 334 ашцахъ. Цѣность доставленнаго золота одинъ миліонъ рублей. Для выкуза пароходъ промѣлъ прямо въ С.-Петербургъ.

Пріемный экзаменъ офицерамъ, желающимъ поступать въ нынѣшнемъ году въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ состоящею при ней геодезическое отдѣленіе, будетъ проведенъ по новымъ программамъ изданія 1896 года, которыя уже разосланы въ штабы военныхъ округовъ и корпусовъ для раздачи желающимъ поступить въ академію.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Высокотожественный день. Вчера, 6 мая, Харьковъ праздновалъ высокотожественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Съ утра на домахъ появились флаги. Масса народа переполнила Успенскій соборъ, гдѣ совершалъ божественную литургію и затѣмъ служилъ благодарственное Господу Богу молебствіе въкаріи Харьковской епархіи, преосвященный Петръ, епископъ Сумскій. Въ соборѣ присутствовали губернаторъ и многие представители мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Вечеромъ была зажжена иллюминація. Въ садахъ исполнили народный гимнъ.

Окончаніе ревиіи духовно учебнаго заведенія. Дѣйств. стат. сов. Докучаевъ, членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, пріѣзжавшій въ Харьковъ для осмотра и ревиіи учебныхъ заведеній, уже окончилъ порученное ему дѣло. Онъ выѣхалъ съ тою же цѣлю въ гор. Сумы и Купянекъ, гдѣ находится мужскія духовныя училища. Въ Харьковѣ д. с. с. Докучаевъ обревновалъ духовную семинарію, епархіальное женское училище и мужское духовное училище и остался очень доволенъ ходомъ духовно-учебнаго дѣла въ епархіи. Особенно благоприятное впечатлѣніе произвело своимъ видомъ духовное мужское училище, смотрителемъ котораго состоитъ А. С. Свєгиревъ, опытный педагогъ, въ высшей степени гуманно относящійся къ своимъ питомцамъ и служебнѣ учебную часть въ училищѣ поставилъ на должную высоту при соответствующемъ составѣ преподавателей.

Университетскіе диспуты. Третьяго дня въ химической аудиторіи университета врачи Попоновъ, Масловъ и Варгалаевъ зачитали представленныя ими диссертации на полученіе степени д-ра медицины. Первый представлялъ диссертацию подъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія строенія мозжечка и продолговатаго мозга“, второй „Матеріалы къ вопросу о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ“ и третій: „Сравнительная оцѣнка

ка способвъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ“. Защита диссертаций затянулась до 5 часовъ пополудни. Особеннымъ оживленіемъ отличался диспутъ по поводу диссертации д-ра Варгалаева, благодаря участію частныхъ оппонентовъ. Всѣ три врача удостоены асьмой степени д-ра медицины при соудственныхъ ашлодиссентахъ многочисленной публики.

Курсы учителей въ земледѣльскомъ училищѣ. Кромѣ учителей и учителей, отравленныхъ на курсы земледѣлія, огородничества, садоводства и пчеловодства при харьковскомъ земледѣльскомъ училищѣ за счетъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, являлись изъ нихъ прибыли для прохожденія курсовъ на собственныя средства. Польза курсовъ, приносимая народнымъ педагогамъ, очевидно, ясно сознается ими. Въ числѣ учителей, прибывшихъ на курсы, мѣсто учителя изъ Черниговской губерніи, которымъ земство выдало пособие каждому по 60 руб.; харьковское земство дадо только по 30 руб.

Производятся: изъ корнетовъ въ поручники числящихся въ запасѣ армейской кавалеріи и на учетѣ по Харьковскому уѣзду Янышкова.

Ветосотъ церкви. Въ заштатномъ городѣ Золочевѣ, Харьковскаго уѣзда, существуетъ соборная деревянная, очень древняя церковь, вѣсто которой выстроены уже каменный храмъ большихъ размѣровъ, совершенно готовыхъ въ освященію, почему то все откладываемому. Въ деревянной церкви купола потеряла перспективу, а иконостасъ обсыпъ почти на 1/3 аршина, тѣмъ не менѣе служеніе въ ней продолжалось; и вотъ послѣ службы въ послѣдній праздникъ, какъ намъ пишутъ, завалялись Царскія врата. Очевидно, дальнѣйшее служеніе въ церкви сопряжено съ большою опасностью, почему немедленно слѣдовало бы произвести или техническій осмотръ здания ея, или перенести служеніе въ новую церковь.

Дачные поѣзды. Съ дачными поѣздами администрація Курско-Харьковско-Севастопольской желѣзной дороги не особенно церемонится. Третьяго дня утренній поѣздъ изъ Дергачей опоздалъ вслѣдствіе приѣмки къ нему товарныхъ вагоновъ, но, по пріѣмѣ въ районѣ ст. „Харьковъ“, пассажирскіе, не смотря на заповѣданіе поѣзда, не тотчасъ доставили къ станціонному дебаркадеру, а начали на дальнѣе пути отцѣплять товарные вагоны, катая пассажировъ, къ крайнему неудовольствію по слѣднѣхъ. Опозданіе увеличилось вдвое. Въ одиннадцатомъ часу, наконецъ, остановили поѣздъ у станціи на третьемъ пути. Пассажиры бросились къ выходу, но кондуктора въ сторону вокзала не пускали. „Не приказано!“ говорили они. „Кто можетъ приказывать намъ и почему?“ недоумѣвали пассажиры. „Я приказываю, а вы должны слушаться“, отвѣтилъ довольно вѣлественно одинъ изъ кондукторской бригады. Вотъ какое высокое поаніе о своей власти у поѣздной прислуги названнаго дороги!.. Оказалось, что приказаніе слѣдовало, когда стоялъ у вокзала поѣздъ на Мереву, но пассажиръ маневрировалъ дачный поѣздъ, уже ушедъ отъ вокзала и путь былъ совершенно свободенъ. Это называется дисциплиной.

О числѣ свободныхъ комнатъ въ Александровской больницѣ. На 5 число мая мѣсяца 1896 года состояло свободныхъ въ отдѣленіи неваричныхъ: болѣзней (хирургич. и терапевт.) муж. 132, женск. 107. Въ отдѣленіи острыхъ заразныхъ болѣзней: муж. 5, женск. 4. Въ отдѣленіи венерическихъ болѣзней мужск. 51, женск. 17.

Курсы на процентныя бумаги въ харьковской конторѣ государственнаго банка.

4½% государств. рента 1894 г.
